

Гу Чжэнь тяжело вздохнул, чувствуя себя безнадежным, и сказал:

— Этот главный герой такой хитрый, ещё и расставляет ловушки. Тогда он спросил, как здоровье Гу Ляньчэна, господина Гу, а ведь мой приёмный отец вообще так не зовется!! А я ещё согласился с ним! А ещё он спросил, кто красивее — Су Сюэжань или Чан Сянлянь, а я сказал, что Су Сюэжань — моя женщина, а это ведь моя родная мать!

007, выслушав, тоже воскликнул:

— О мамочки, ты слишком тупой.

Гу Чжэнь:

— ????

Это что, моя вина??? В книге вообще не было написано, откуда мне знать, кто мой отец, а кто мать?

007 утешил:

— Но я вижу, что прогресс задания не пострадал, он растёт как надо. Возможно, самое главное — это благосклонность главного героя? К тому же, главный герой не из тех, кто несёт чушь, я не слышал, чтобы он кому-то что-то говорил.

Хотя это так, Гу Чжэню было так противно, словно он съел тарелку дерьма. Действительно, наш главный герой, знал всё с самого начала, но продолжал играть с ним, называя «господином» так гладко. Наверное, выпускник Центральной академии драмы?

Если припомнить, много вещей не сходится. Почему даже Хэ Сюйлян знал, что Гао Сю — педик, и находился с ним в сговоре, а он, сообщник, не знал? Но Хэ Сюйлян не выказал удивления, даже объяснил, что в этой стране вообще нет Малого Нового года, а он болтал без умолку, а Хэ Сюйлян ничего не сказал.

Нечего винить Хэ Сюйляна, винить нужно себя за то, что он слишком глуп, принял главного героя, этого классового врага, за своего. Кого винить, что его так долго водили за нос? Только себя, глупого, как Смешной Ягнёнок, чёрт!!!

Лицо Гу Чжэня то темнело, то светло, а стоявшая рядом Чан Сянлянь смотрела с страхом и тихо спросила:

— Господин, вам нездоровится?

Гу Чжэнь тяжело выдохнул, чувствуя, что макушка сейчас отлетит от злости, и, контролируя тон, сказал:

— Девушка Сянлянь, ты знаешь, в какой комнате живёт Хэ Сюйлян?

Чан Сянлянь ответила:

— В саду Саньнао.

Гу Чжэнь взял у неё из рук плащ, накинул на себя и махнул рукой:

— Пошли, проводи меня.

Чан Сянлянь смутно чувствовала, что канцлер, кажется, крайне разгневан, и не посмела задать лишний вопрос, только ответила «Слушаюсь» и пошла к выходу. Но, открыв дверь, она как раз увидела Хэ Сюйляна, стоящего на пороге. В это время он уже сменил одежду на тёмно-фиолетовый халат, был высок, красив, серебряные волосы высоко убраны, выглядел очень благородно. Даже Чан Сянлянь на мгновение замерла. Не успев она ничего сказать, как сзади раздался голос канцлера, в низких тонах которого сквозил подавляемый гнев:

— Как раз вовремя, как раз есть дело к тебе, генерал Хэ.

Ты, сердечник, ещё смеешь приходить ко мне!!!

Тьфу ты, ты, жополизый актёр, ещё смеешь приходить ко мне!!! Сегодня я, мать твою... нет, я, отец твой, свершу правосудие небес, чёрт!!!

Человек в ярости действительно может раскрыть потенциал. Гу Чжэнь одной рукой втащил Хэ Сюйляна внутрь. Тот не сопротивлялся, позволяя тащить себя. Чан Сянлянь хотела было сказать слово успокоения, но Гу Чжэнь с грохотом захлопнул дверь. Чан Сянлянь тоже испугалась. Си Юэ, господин Е Жань и их мать были заложниками, но этого Хэ Сюйляна она не могла предсказать. Господин всегда его ненавидел, но и боялся больше всего, боялся до того, что разрушал Врата Жусун, боялся до того, что отправлял Хэ Сюйляна в ссылку. Остаться наедине с Хэ Сюйляном раньше никогда не случалось.

Чан Сянлянь, подумав, крикнула с беспокойством:

— Господин, нужна ли Сянлянь помощь?

Голос Гу Чжэня донёлся изнутри:

— Иди займись своими делами, не обращай на меня внимания... Ой, ты, подлец, отпусти меня...

Хэ Сюйлян изначально пришёл к Гу Чжэню обсудить кое-какие дела, но не знал, почему этот человек вдруг так вспылал. Хэ Сюйлян терпел его удары и пинки, обнимая Гу Чжэня за талию, чтобы тот не сел на печь сзади, наступив себе на ногу. В затуманенном сознании возникло иллюзорное чувство, будто он выращивает котёнка, который только умеет драться лапками, но не может ранить хозяина.

Хэ Сюйлян на мгновение задумался, потом покачал головой. Это ощущение было нехорошим.

Гу Чжэня сейчас можно было описать фразой «из ушей, глаз и ноздрей валит дым». Вспоминая прошедшие два месяца, он чувствовал себя огромным жирным идиотом. Хэ Сюйлян два месяца смотрел на обезьянью игру!

Чёрт!

Гу Чжэнь потянул Хэ Сюйляна за щёки в разные стороны и заорал:

— Отпусти меня, тварь, подлец!

Хэ Сюйлян слегка нахмурил брови, освободил одну руку и отодвинул руки Гу Чжэня, сказав:

— Не шали.

Что это за тон, будто он успокаивает девушку???

— Кто с тобой шалит, отпусти!

Хэ Сюйлян слегка вздохнул, отодвинул печь за спиной Гу Чжэня и затем великодушно убрал руку с талии Гу Чжэня, выпрямившись. Гу Чжэнь вдруг потерял силу и бултыхнулся на пятую точку. Даже несмотря на мягкий и толстый ковёр, больная попа этого прямого парня ударилась так, что было больно, и он даже перекатился на месте, прежде чем подняться.

Хэ Сюйлян с беспомощностью смотрел на его глупый вид и сказал:

— Господин, что случилось?

Гу Чжэнь выдохнул, говоря себе: «Успокойся, спокойно, спокойно. В любом случае, этот главный герой — мой начальник, ссориться с ним точно невыгодно. И раз он знает мой настоящий облик, для меня это тоже хорошо, по крайней мере, не нужно так робеть. Если чего-то не знаешь или не понимаешь, есть хоть кто-то, у кого можно спросить».

Просто меня дурачили два месяца, и что с того?

Хе-хе.

— Я тебя спрашиваю, кто такой Гу Ляньчэн?

Как только Гу Чжэнь это сказал, Хэ Сюйлян в сердце примерно понял на семь-восемь десятых, но на лице не показал ни чего, вежливо поклонился и сказал:

— Подчинённый не знает.

Гу Чжэня так разозлило, что все предыдущие соображения полетели в собачий желудок. Он подскочил и схватил Хэ Сюйляна за ворот, орая:

— Не знаешь, чёрт ты знаешь! А Су Сюэжань?

Хэ Сюйлян смотрел на Гу Чжэня бледно-золотыми глазами и задал наводящий вопрос в ответ:

— Вы не знаете, кто это?

Гу Чжэнь почему-то не мог сказать ни слова, дыхание застряло в горле, чуть не потеряв сознание. Да, что он мог сказать? Сказать, почему ты давно знал, что я не прежний Гу Чжэнь, но не сказал мне? Но какой у Хэ Сюйляна был повод сказать ему? Не разглашать повсюду, не воспользоваться шансом убить его — это уже можно считать, что Хэ Сюйлян сделал всё, что должен.

Он понимал эту логику, но угрюсть в груди никак не рассеивалась, поэтому он продолжал держать Хэ Сюйляна за ворот, безмолвно противостоя, пока в глазах Хэ Сюйляна не показался оттенок удивления, и он не сказал:

— Ты плачешь.

Гу Чжэнь застыл, подсознательно шмыгнул носом, отпустил руку и вытер лицо, оказывается, вытер мокрую руку, не мог не ругать себя в сердце за бесполезность, зачем вести себя как баба.

Гу Чжэнь небрежно вытер лицо и спросил:

— Я спрашиваю тебя, ты давно знал, что я не прежний Гу Чжэнь?

Хэ Сюйлян был настолько честен, что Гу Чжэнь хотел его задушить, он просто кивнул.

Гу Чжэнь снова спросил:

— Тогда почему ты не убил меня?

Хэ Сюйлян спросил в ответ:

— Зачем убивать тебя?

Гу Чжэнь сразу заорал:

— Потому что я совершил много зол, принес беду стране и народу, это законченный злодей-министр! Должен быть наказан по девяти коленам, четвертован пятью лошадьми!

Хэ Сюйлян сказал:

— Ты не тот Гу Чжэнь.

Гу Чжэнь долго был в ступоре, слёзы внезапно не остановились, даже в голосе появилась плачущая интонация:

— Тогда почему ты не сказал мне? Просто смотрел, как я перед тобой разыгрываю клоуна так долго, боялся, что ты заметишь, я не прежний Гу Чжэнь, тебе весело мной играть, даже если бы ты приставил пистолет к моей шее и допрашивал, кто я, это было бы лучше, ты явно знал всё, но подыгрывал мне? Я думал, мы...

Гу Чжэнь вдруг заикнулся, они кто, начальник и сотрудник? Начальник и подчинённый?

Хэ Сюйлян низким голосом спросил:

— Кто?

Гу Чжэнь шмыгнул носом и сказал:

— Я всегда считал тебя братом!

В золотых глазах Хэ Сюйляна непонятно что прыгнуло.

<http://bllate.org/book/16782/1543568>